

КУРСКИМ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

29 ЮНЯ—6 ЮЛЯ

№ 27

1896 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ, Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

Бѣлгородскаго уѣзда въ слободѣ *Ивановкѣ*,
Грайворонскаго уѣзда въ селѣ *Трефиловкѣ*,
Дмитріевскаго уѣзда въ слободѣ *Жидѣевкѣ*,
Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Зимовномѣ*,
въ селѣ *Русской Халани*,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

Обоянского уѣзда въ слободѣ *Медвѣникъ*,
Въ *г. Рыльскъ* при Покровской единовѣрческой церкви,
Рыльского уѣзда въ селѣ *Киселевкѣ*;

б) *д і а к о н с к і я*:

Дмитріевского уѣзда въ селѣ *Киликинѣ*,
Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Казачьемъ*,
въ слободѣ *Самойловой*,

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Кудинцевѣ*,
въ селѣ *Ширковѣ*,
въ селѣ *Густомоѣ*,
въ слободѣ *Новосеріевской*,

Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Грязной Потудани*,
въ слободѣ *Шараповкѣ*,

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Сырцевѣ*,
въ селѣ *Мамыхъ Крюкахъ*,
въ селѣ *Красномѣ*,

въ селѣ *Нижней Ольшанкѣ*,
въ селѣ *Псинкѣ*,

Путивльскаго уѣзда въ селѣ *Дьяковкѣ*,

Рыльского уѣзда въ селѣ *Низовцевѣ*,
въ селѣ *Волобуевѣ*,
въ селѣ *Киселевкѣ*,

Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Ольшанкѣ*,

Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Русскомъ Поръчномѣ*,

Тимскаго уѣзда въ селѣ *Рагозцахъ*,

Фатежскаго уѣзда въ *Шатохинѣ*,

Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Никитскомѣ*,

въ селѣ *Гриневкѣ*,

въ селѣ *Шестопаловкѣ*,

въ селѣ *Михайловскомѣ*,

въ селѣ *Большомъ Гремячемъ Колодезѣ*;

в) *п с а л о м щ и ц к і я*:

Въ *г. Бѣлгородѣ* при Кладбищенской церкви,

Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ *Болховцѣ* при Николаевской церкви,
Львовскаго уѣзда въ слободѣ *Новосергіевской*,
Обоянскаго уѣзда въ слободѣ *Пинь*,
въ селѣ *Спаскомѣ*,
Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Забужевкѣ*.

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанию Бѣлгородскаго духовнаго училища на счетъ
мѣстныхъ средствъ за 1894 годъ.

С т а т ь и п р и х о д а.

II.

Сверхъ смѣты.

- 1) Взносовъ отъ церквей Бѣлгородскаго училищнаго округа:
а) на погашеніе займа въ 10/т. руб., сдѣланнаго, по постановленію бывшаго въ 1891 году Бѣлгородскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, на строительныя нужды училища, 4695 р. 10 к. и б) на уплату процентовъ по вышеозначенному займу 1175 р. 87 к. Вышеозначенныя суммы поступили при отношеніяхъ благочинныхъ Бѣлгородскаго училищнаго округа.
- 2) Пожертвованій частныхъ лицъ на нужды домовой училищной церкви ко дню ея освященія—27 руб. Въ счетъ этой суммы поступило: 1) при запискѣ Смотрителя училища отъ 30 апрѣля—пожертвованныхъ вдовою потомственного почетнаго гражданина города Бѣлгорода Екатериною Михайловною Слатиною 10 р. и 2) при отношеніяхъ Благочиннаго 1-го округа Грайворонскаго уѣзда, священника Владиміра Наумова, отъ 30-го апрѣля за № 316, отъ 3-го мая за № 324 и отъ 7-го мая за № 332—пожертвованныхъ имъ и нѣкоторыми лицами изъ подвѣдомаго ему духовенства 17 руб.
- 3) Кошельковаго сбора и вырученныхъ отъ продажи восковыхъ свѣчей и огарковъ въ домовой училищной церкви—

362 р. 44 к. Сумма эта собрана Старостою домовою училищной церкви за время съ 8 мая 1894 года по 1-е января 1895 года и поступила при запискахъ Смотрителя училища.

4) Взысканной за право ученія въ училищѣ дѣтей ино-окружнаго духовенства недоимки за 1893 годъ 5 руб. Деньги эти уплачены за право ученія бывшаго ученика приготовительнаго класса Вѣлгородскаго духовнаго училища Сергѣя Былева и поступили при запискѣ Смотрителя отъ 31 января отчетнаго года.

5) Причитающихся въ возмѣщеніе 5⁰/₀ сбора съ доходныхъ училищныхъ капиталовъ за 1894 годъ 37 руб. 50 к. Сумма эта получена изъ Вѣлгородскаго уѣднаго Казначейства по ассигновкѣ Правленія училища отъ 8-го декабря отчетнаго года за № 226 и, согласно опредѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря 1893 года за № 49, ст. 2, подлежитъ зачисленію на покрытіе смѣтныхъ расходовъ по содержанію училища въ 1895 году.

6) Причитающихся по обращенію въ наличныя деньги одного имѣвшагося въ училищѣ 5⁰/₀-наго билета Государственнаго Банка на 1000 руб.—1000 рублей. Сумма эта поступила по случаю обращенія въ наличныя деньги одного имѣвшагося въ училищѣ 5⁰/₀-наго билета Государственнаго Банка 1-го выпуска, 4-го десятилѣтія, за № 26389, на благотворительный капиталъ въ 1000 руб., съ купонами при ономъ съ 1-го мая отчетнаго года, вслѣдствіе выхода сего билета въ тиражъ.

7) Одинъ билетъ четвертаго 4⁰/₀-наго внутренняго займа, заключающій въ себѣ десять облигацій, съ № 988501—по № 988510, во 100 руб. каждая, съ купонами съ 15-го іюня 1894 года, всего на сумму—1000 руб. Билетъ сей пріобрѣтенъ, по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 30 апрѣля отчетнаго года за № 15, ст. 3, взамятъ вышедшаго въ тиражъ выше-означеннаго 5⁰/₀-наго билета Государственнаго Банка 1-го выпуска за № 26389 на 1000 руб.

8) Три временных свидетельства государственной 4⁰/₀-ной ренты сторублеваго достоинства за №№ 499.784, 499.785 и 499.786 съ купонами на 1-е сентября и на 1-е декабря 1894 года, всего на 300 руб. Означенныя свидетельства получены въ обмѣнъ представленныхъ Правленіемъ училища, на основаніи Высочайшаго Указа 8 апрѣля 1894 года, къ конверсіи имѣвшихъ въ училищѣ трехъ сторублевыхъ 5⁰/₀-ныхъ облигацій 2-го восточнаго займа за №№ 101046, 115233 и 254155 на благотворительный капиталъ Священника Николая Мухина въ 300 руб.

9) Три подлинныхъ свидетельства той же ренты и того достоинства за №№ 2344, 2345 и 2346, съ купонами 1-го марта 1895 года, всего на 300 руб. Свидѣтельства эти получены въ обмѣнъ вышеозначенныхъ трехъ временныхъ свидетельствъ Государственной 4⁰/₀-ной ренты сторублеваго достоинства за №№ 499784, 499785 и 499786.

10) По контрмаркѣ Бѣлгородской Сберегательной Кассы Государственнаго Банка за № 64—15000 руб. Сумму эту составляетъ стипендіальный капиталъ Высокопреосвященнаго Макарія, бывшаго Митрополита Московскаго, заключавшійся въ двухъ 5⁰/₀ билетахъ Государственнаго Банка 2-го выпуска, 4-го десятилѣтія, за №№ 1171 и 1265, представленныхъ Правленіемъ училища въ отчетномъ году, на основаніи Высочайшаго Указа 8-го апрѣля, въ Бѣлгородскую Сберегательную Кассу Государственнаго Банка къ обмѣну на свидетельства Государственной 4⁰/₀-ной ренты.

11) По книжкѣ Бѣлгородской Сберегательной Кассы Государственнаго Банка за № 285—67 р. 92 к. Сумму эту составляютъ: 1) проценты за 1893 годъ по вкладу въ Сберегательную Кассу процентовъ со стипендіальнаго капитала Митрополита Макарія, оставшихся неизрасходованными, за удовлетвореніемъ стипендіатовъ, въ количествѣ 25 р. 38 к., 2) внесенный въ Кассу для приращенія процентовъ остатокъ отъ суммы, по-

лучевой при обмѣнѣ на наличныя деньги вышедшаго въ тиражъ одного 5⁰/₀-наго билета Государственнаго Банка 1-го выпуска за № 26389 на благотворительный капиталъ въ 1000 руб., за покупку, взаменъ его, на счетъ сей суммы одного билета четвертаго 4⁰/₀-наго внутренняго займа того же достоинства за № 988501—988510, въ количествѣ 13 р. 77 к. и 3) приписанная къ прежнему вкладу приплата по конверсіи имѣвшихся въ училищѣ трехъ сторублевыхъ 5⁰/₀-ныхъ облигацій 2-го восточнаго займа за №№ 101046, 115233 и 254155 на благотворительный капиталъ священника Николая Мухина въ 300 руб., въ количествѣ 28 р. 77 к.

12) По расчетной книжкѣ Харьковской Конторы Государственнаго Банка за № 13896—2560 руб. Сумму эту составляетъ денежный вкладъ въ названную Контору на безсрочное время для приращенія процентовъ, сдѣланный Правленіемъ училища въ отчетномъ году изъ суммъ, поступившихъ въ училище на погашеніе займа въ 10/т. руб. и на уплату процентовъ по оному.

13) 2⁰/₀-наго вычета на пенсіи изъ добавочнаго жалованья, въ количествѣ 262 р. 50 к., выданнаго въ отчетномъ году, на основаніи постановленія бывшаго въ 1893 году Бѣлгородскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, изъ мѣстныхъ средствъ учителямъ Бѣлгородскаго духовнаго училища Александру Лосеву и Антонину Козловскому, 5 р. 25 к. Деньги сіи поступили при запискѣ Смотрителя училища отъ 31 декабря отчетнаго года и подлежатъ обращенію въ духовно-учебный капиталъ.

Итого 26.536 р. 8 к.

Всего же въ 1894 году въ приходѣ 42.650 р. 29 к. А съ оставшимися отъ 1893 года 60.422 р. 51 к.

С т а т ь и р а с х о д а.

I.

Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія, употреблено:

§ 1.

На содержаніе должностныхъ лицъ училища 1752 руб. 50 коп. (По смѣтѣ ассигновано 1790 руб.).

Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 37 р. 50 к. за удержаніемъ изъ 150 руб., назначенныхъ учителю русскаго языка Александру Лосеву въ добавленіе къ его штатному содержанию, а) 75 коп., составляющихъ 2⁰/₀-ный вычетъ на пенсіи, для обращенія ихъ въ духовно-учебный капиталъ и б) 36 р. 75 к., составляющихъ трехмѣсячную разность между прежнимъ и новымъ окладомъ содержанія поименованнаго учителя, для обращенія сихъ послѣднихъ денегъ въ государственный доходъ.

§ 2.

На содержаніе воспитанниковъ 8.738 р. 75 к. (По смѣтѣ ассигновано 8.970 рублей).

Изъ означенной суммы собственно на содержаніе помѣщавшихся въ училищномъ общежитіи воспитанниковъ израсходовано 8561 р. 25 к., а остальные 177 р. 50 к. выданы въ пособіе ученикамъ, жившимъ на частныхъ квартирахъ у своихъ родителей или родственниковъ.

Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 241 р. 25 к. вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году въ училищномъ общежитіи, кромѣ 29-ти епархіально-коштныхъ воспитанниковъ и 10-ти стипендіатовъ Митрополита Макарія, находилось своекоштныхъ не 91, какъ предполагено было по смѣтѣ, а нѣсколько меньше, именно: въ январ. треть 83, въ майскую треть 81 и только въ сентябр. треть ихъ было до ноября мѣсяца 92, а съ ноября 93. Сравнительно же съ тѣмъ количествомъ суммы, какое при наличномъ числѣ учениковъ, пользовавшихся въ училищѣ какимъ либо содержаніемъ или денежнымъ пособіемъ, подлежало отчисленію и дѣйствительно было отчислено на содержаніе ихъ, въ отчетномъ году по сему § издержано менѣе на 150 руб., потому, что одинъ изъ съѣстныхъ припасовъ (говяжья солонина) на означенную сумму заготовленъ былъ для отчетнаго года еще въ предшествующемъ 1893 году, при чемъ потребная на сію заготовку сумма, въ количествѣ 150 руб., по опре-

дѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря 1893 года за № 49, ст. 5, израсходована была изъ излишка противъ смѣтнаго исчисленія поступившей въ томъ году платы за право ученія въ училищѣ дѣтей инословныхъ родителей и иноокружнаго духовенства заимобразно, съ условіемъ возмѣстить этотъ расходъ изъ суммъ, ожидавшихся къ поступленію въ счетъ смѣтнаго назначенія на содержаніе училищныхъ воспитанниковъ въ отчетномъ 1894 году, такъ какъ вышеозначенный излишекъ, по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря 1893 года за № 49, ст. 7, состоявшемуся на основаніи постановленія бывшаго въ томъ году Бѣлгородскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, предназначенъ на выдачу въ 1894 году добавочнаго вознагражденія учителю географіи и ариеметики Антонину Козловскому и священнику училищной церкви Іоанну Смоленскому.

§ 3.

1) На ремонтъ и содержаніе училищныхъ домовъ, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія потребности 4.899 руб. 17 коп. (По смѣтѣ ассигновано 4.774 руб. 66 коп.). Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 124 р. 51 к. вслѣдствіе произведенныхъ въ отчетномъ году по означенной статьѣ нѣкоторыхъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ по смѣтѣ, именно: на содержаніе кастаньяши при училищномъ общежитіи, на дезинфекцію и ремонтъ квартиры помощника Смотрителя послѣ погребенія его сына, умершаго отъ дифтерита, и на окраску крыши на училищномъ флигелѣ, служащемъ квартирою для Смотрителя училища. На покрытіе означенной передержки, по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 31 декабря отчетнаго года за № 41, ст. 5, употреблены слѣдующіе денежные остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе училища въ отчетномъ году: а) остатокъ по содержанію бібліотеки, въ количествѣ 115 руб., б) остатокъ по содержанію канцеляріи, въ количествѣ 5 р. 50 к. и в) часть остатка отъ суммы, ассигнованной на экстраординарные расходы, въ количествѣ 4 р. 1 к.

2) На содержаніе бібліотеки 185 руб. (По смѣтѣ ассигновано 300 руб.).

Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 115 руб. потому, что нѣкоторыя книги изъ выписанныхъ Правленіемъ училища на счетъ суммы, ассигнованной по сей статьѣ, въ отчетномъ году не были высланы въ училище за распродажею изданій, вслѣдствіе чего и уплата за нихъ не была произведена.

3) На содержаніе канцеляріи 24 руб. 50 коп. (По смѣтѣ ассигновано 30 руб.). Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 5 р. 50 коп. вслѣдствіе того, что къ отчетному году нѣкоторыя канцелярскія принадлежности оставались отъ предшествующаго года, и расходъ на приобрѣтеніе ихъ въ отчетномъ году не производился.

§ 4.

1) На содержаніе церкви 549 руб. 44 коп. (По смѣтѣ ассигновано 160 рублей).

Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 389 р. 44 к. по случаю не предусмотрѣнныхъ по смѣтѣ значительныхъ расходовъ на приобрѣтеніе церковныхъ облачений и нѣкоторыхъ другихъ вещей изъ церковной утвари, а также на покупку восковыхъ свѣчей ко дню освященія церкви, бывшаго въ отчетномъ году. Означенная передержка, по опредѣленію училищнаго Правленія отъ 30 іюня отчетнаго года за № 23, ст. 3, покрыта значащими въ числѣ сверхсмѣтныхъ поступленій за отчетный годъ: а) денежными пожертвованіями на украшеніе и нужды церкви ко дню ея освященія, къ количествѣ 27 руб., и б) кошелевымъ сборомъ и выручкою отъ продажи восковыхъ свѣчей и огарковъ въ училищной церкви, въ количествѣ 362 р. 44 к.

2) На содержаніе больницы и медикаменты 350 руб. (По смѣтѣ ассигновано 350 руб.).

3) На мелочные и экстраординарные расходы 100 рублей. (По смѣтѣ ассигновано 150 руб.). Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 50 р.

Итого 16.599 руб. 36 к. (По смѣтѣ ассигновано 16.524 руб. 66 коп.).

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Вакансіи.—II. Отчетъ по содержанію Бѣлгородскаго духовнаго училища на счетъ мѣстныхъ средствъ за 1894 годъ. (Продолженіе).

П Р И В А В Л Е Н І Е КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

29 іюня—6 іюля

№ 27

1896 года.

Р ъ Ч ъ

по случаю торжественнаго възда въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны, послѣ Священнаго Коронованія, произнесенная Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, 22 іюня 1896 года.

Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный,
Великій Государь Императоръ!

Благословеніе Божіе осѣнило свѣтомъ велимъ необъятное Царство Русское. Великое священнѣйшее торжество совершилось въ славной святынями и историческими событіями древнепрестольной Москвѣ, — торжество всерадостнѣйшаго Твоего, Избранникъ Божій, вѣнчанія на царство на прародительскомъ и родительскомъ Престолѣ и отъ Св. Духа помазаніе, — торжество славы и величія Твоего, — торжество безпредѣльной любви и преданности къ Тебѣ народа русскаго.

Царственная столица Твоя съ сердечною любовію слѣдила за всѣми Твоими путями, сердцемъ и душою всегда была съ Тобою, и вмѣстѣ со всею царелюбивою

Россією возносила къ Всевышнему Царю Царствующихъ, горячія молитвы и моленія о дарованіи Тебѣ, Царю по сердцу Божию, Царственной силы и премудрости содержать врученныя Державѣ Твоей народы въ мирѣ и тишинѣ, чтобы подѣ сѣнію Скипетра Твоего проводили они тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи и правдѣ, въ довольствѣ и счастіи.

Восторженная встрѣча жителей столицы воочію показываетъ, сколь Царствующій градъ Твой богатъ безграничною любовію и преданностію къ Вашимъ Величествамъ.

Примите, Всемилостивѣйшій Монархъ и Августѣйшая Государыня Императрица, отъ насъ, служителей Церкви, и всей паствы духовной всепреданнѣйшія, усерднѣйшія, молитвенныя привѣтствія съ совершившимся величайшимъ священнодѣйствіемъ Вѣнчанія и Помазанія Вашихъ Величествъ на царство.

Видите въ первую по своему значенію, важнѣйшую святыню царствующаго града, — въ святой храмъ сей, осѣняемый чудотворнымъ образомъ Богоматери, и движимые духомъ вѣры и благочестія вознесите теплыя молитвы къ Небесной Покровительницѣ града и страны сей, къ Заступницѣ усердной народа Русскаго и всего рода христіанскаго, да сохранитъ Васъ Владычица неба и земли подѣ всесвятымъ покровомъ Своимъ и ниспошлетъ пренебесное благословеніе благостынное на Тебя, возлюбленнѣйшій Монархъ нашъ, на Августѣйшую Супругу Твою, Царствующій Домъ и на весь народъ Твой. Да будетъ Царствованіе Твое, Великій Государь, въкомъ славы, силы и могущества, истиннаго счастія и благоденствія для Богохранимой великой Державы Россійской!

Благословенъ грядый, Царь Боговѣнчанный, во имя Господне!

НЕКРОЛОГЪ.

Иванъ Николаевичъ Аенасевъ.

Курская духовная Семинарія снова понесла тяжелую утрату. Не успѣла она примириться съ мыслию о потерѣ одного изъ даровитѣйшихъ своихъ преподавателей, покойнаго С. Г. Шидловскаго, какъ вотъ новая жертва, свѣжая рана на ея наболѣвшемъ отъ подобныхъ потрясеній сердцѣ...

23-го іюня, въ 4 часа утра, скоропостижно скончался преподаватель греческаго и еврейскаго языковъ, статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Аенасевъ. Смерть послѣдовала отъ аневризма. Скромный и честный труженикъ почилъ отъ трудовъ земныхъ, можно сказать, въ расцвѣтѣ физическихъ и умственныхъ силъ: въ концѣ мая онъ отпраздновалъ только 47-лѣтнюю свою годовщину, а въ концѣ іюня его уже не стало... Полный неутомимой энергіи, живой, бодрый, дѣятельный, закаленный въ борьбѣ съ нуждой и привыкшій побѣждать ее, Иванъ Николаевичъ, казалось, созданъ былъ для жизни долголѣтней, — тѣмъ болѣе, что любовь къ труду, привычка къ холостой жизни съ ея покоемъ, скромность въ потребностяхъ и аккуратность въ ихъ удовлетвореніи — качества, всегда его отличавшія, были, повидимому, хорошими условіями для его болѣе свѣтлой будущности. Но Провидѣніе судило иначе...

Смерть Ивана Николаевича поразила всѣхъ своею неожиданностью. Онъ происходилъ отъ здороваго и долголѣтняго корня, былъ крѣпкаго сложенія и никогда не болѣлъ. Настроеніе его всегда было свѣтлое, жизнера-

достное. Все сулило ему, такимъ образомъ, долголетствіе. Но... судьбы Божіи кто исповѣсть?!

Почившій труженикъ науки — сынъ сельскаго діакона Курской же губерніи, Обоянскаго уѣзда. Съ раннихъ лѣтъ учебной жизни онъ зарекомендовалъ себя прилежаніемъ, трудолюбіемъ и недюжинными дарованіями. По окончаніи курса въ Курской Семинаріи, въ 1873 г., онъ, какъ выдающійся по успѣхамъ и благонравію воспитанникъ, начальствомъ отправленъ былъ на казенный счетъ въ Спб. духовную Академію, которую и окончилъ въ 1877 году съ наградой и ученою степенью кандидата Богословія. Здѣсь кстати замѣтить, что покойный положилъ собою начало счастливой эпохи для Курской Семинаріи въ ея отношеніяхъ къ названной Академіи. Прежде въ Петербургѣ рѣдко вызывались воспитанники Курской Семинаріи для пополненія комплекта академическихъ студентовъ, и Спб. Академія поэтому имѣла мало непосредственнаго вліянія на складъ и характеръ учебно-воспитательной жизни духовнаго юношества Курской епархіи. Но съ 1877 года, когда окончилъ въ ней курсъ наукъ Ив. Ник. Афанасьевъ, Спб. Академія стала ежегодно вызывать для своего состава лучшихъ студентовъ и изъ Курской Семинаріи, а сама, въ свою очередь, стала служить предметомъ замѣтнаго тяготѣнія со стороны курскихъ воспитанниковъ. Завязавшееся, такимъ образомъ, болѣе близкое духовно-родственное общеніе между столичнымъ разсадникомъ высшаго богословскаго образованія и Курскою Семинаріей для послѣдней было во всѣхъ отношеніяхъ явленіемъ отраднымъ, и хочется думать, что почившій питомецъ Курской Семинаріи въ этомъ дѣлѣ принесъ свою долю пользы для родной школы, къ которой онъ всегда относился съ горячею любовью и

искреннею благодарностью. Однако, по окончаніи академическаго курса, Ив. Николаевичу не сразу пришлось посвятить свои силы на служеніе курскому краю, куда влекли его и чувство долга, и родственныя связи. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 20 сентября 1877 года онъ сначала былъ опредѣленъ въ Пермскую духовную Семинарію преподавателемъ греческаго языка, гдѣ съ честью и проходилъ свое служеніе духовной школѣ до 1884 года, исполняя время отъ времени, помимо прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, обязанности члена правленія Семинаріи и разныя порученія Епархіальнаго начальства, какъ, напр., обзорѣніе нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ пермской епархіи, обревизованіе семинарскихъ экономическихъ отчетовъ и др. Въ 1884 году, по избраніи Правленіемъ Новочеркасскаго духовнаго училища, Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Донскимъ, почившій утвержденъ былъ учителемъ греческаго языка въ названномъ училищѣ, а въ 1885 году, указомъ Св. Синода отъ 18 сентября, переведенъ былъ на должность преподавателя греческаго языка въ родную для него Курскую Семинарію, гдѣ онъ преподавалъ также еврейскій языкъ и съ 1886 до 1888 гг. состоялъ секретаремъ семинарскаго правленія. Здѣсь Ив. Николаевичъ нашелъ было для себя все, къ чему стремился, — и родныхъ, и товарищей по школѣ, и друзей дѣтства, и службу по сердцу, и ласковый пріемъ начальства, и, какъ дорогую для себя награду, любовь со стороны воспитанниковъ Семинаріи. Мирно и тихо проходила его труженическая жизнь. Довольный своею скромной долей, покойный не искалъ ни выслуги, ни славы, ни свѣта. Всегда самъ любезный и гостепріимный, онъ былъ желаннымъ гостемъ въ семьѣ своихъ сослужив-

цевъ, и у всѣхъ, знающихъ его, пользовался репутаціей простого, добраго и умнаго человѣка. Несомнѣнно, глубоко будутъ скорбѣть воспитанники Семинаріи, когда услышатъ роковую вѣсть, что не стало одного изъ любимѣйшихъ ими преподавателей — И. Н. Аванасьева; искренно пожалѣютъ о немъ семинарскіе и академическіе товарищи, да и всѣ, кто успѣлъ его узнать и оцѣнить. Для Семинаріи, между прочимъ, вдвойнѣ грустно то обстоятельство въ судьбѣ почившаго, что она не имѣла возможности проводить его до мѣста послѣдняго успокоенія съ тою сердечностью, торжественностью и честью, какихъ онъ заслуживалъ и какія любятъ оказывать своимъ наставникамъ добрые и благодарные воспитанники Курской Семинаріи. Лѣтнее каникулярное время отвлекло отъ города въ деревни многихъ сослуживцевъ и почти всѣхъ учениковъ покойнаго; въ силу чего отдать послѣдній долгъ Ивану Николаевичу собрались очень и очень немногіе. Но все-таки находившіеся въ городѣ его товарищи и ученики, когда узнали о постигшемъ ихъ горѣ, поспѣшили окружить прахъ почившаго заботливымъ вниманіемъ и не разъ собирались возносить свои молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души новопреставленнаго. Послѣ отиѣванія, надъ гробомъ почившаго произнесена была преподавателемъ Семинаріи П. Н. Егоровымъ, живая и прочувствованная импровизованная рѣчь, въ которой ораторъ, давъ яркую и вѣрную характеристику почившаго, сказалъ много назидательнаго и для слушателей, особенно для воспитанниковъ своей Семинаріи. Въ рѣчи отмѣчены были всѣ характерныя качества ума, сердца и воли покойнаго. Зная съ дѣтства хорошо Ивана Никол., ораторъ имѣлъ возможность шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ постепенно развивался по-

чившій умственно, нравственно и эстетически, какъ созрѣвала его сильная воля, складывался его своеобразный характеръ, какъ однимъ словомъ формировался тотъ самобытный, стойкій и дѣльный человекъ, какимъ былъ И. Н. Афанасьевъ. Обязанный исключительно самому себѣ и своимъ высшимъ образованіемъ, и положеніемъ, и сравнительною обеспеченностью, чуждый лести и искательства, гордый сознаниемъ своихъ правъ и чувствомъ личной независимости, которыми онъ особенно дорожилъ, привыкшій во всемъ полагаться только на Бога, да на себя, покойный представлялъ собою оригинальный и поучительный типъ, надъ которымъ, сказано было въ рѣчи, не бесполезно призадуматься. По воспитанію продуктъ памятныхъ 70-хъ годовъ, когда русское интеллигентное общество бурно волновалось отъ разнаго рода политическихъ и философскихъ увлеченій и учащаяся молодежь, даже въ закрытыхъ заведеніяхъ, невольно воспитывала въ себѣ и высокое понятіе о личности, и разныя свободолобивыя мечты, Иванъ Никол. въ жизни однако былъ истиннымъ сыномъ конца XIX вѣка, со всѣми характерными чертами этого времени. Онъ былъ вмѣстѣ и увлекающійся идеалистъ, и расчетливый, подчасъ даже холодный реалистъ. Смолоду развивъ и сохранивъ въ себѣ нравственное мужество, зрѣлость и ясность мысли, и завидную энергію, Иванъ Никол. въ то же время, подъ вліяніемъ духа времени и запросовъ жизни, заразился пессимизмомъ, недоверіемъ къ людямъ, можетъ быть, даже и эгоизмомъ. Всѣ лучшія качества его натуры мало по малу приняли одностороннее, исключительно утилитарное направленіе. И вотъ отъ природы добрый и любящій, Иванъ Никол. замкнулся въ своемъ я и обрекъ себя на одиночество. А мірской человекъ въ одиночествѣ—это своего ради заблудившійся въ пусты-

нѣ путникъ. Хорошо, если въ лицѣ добрыхъ людей и вѣрныхъ друзей онъ встрѣчалъ для себя спасительные оазисы, а то жажда жизни чаще всего сжигаетъ его такъ же, какъ и зной пустыни. Жертвой этого безпросвѣтнаго, угнетающаго одиночества, съ его неизбѣжными печальными послѣдствіями, палъ и безвременно почившій И. Н. Аѳанасьевъ.

Но что бы ни свело его въ могилу, во всякомъ случаѣ не стало—въ Курской Семинаріи серьезнаго ученаго труженика, въ мірѣ—добраго, гуманнаго человѣка, который до послѣдней минуты своей жизни былъ достойнымъ гражданиномъ отечества и вѣрнымъ сыномъ св. церкви. Миръ праху твоему, скромный, честный труженикъ науки!

Покойный И. Н. Аѳанасьевъ состоялъ на духовно-учебной службѣ 19 лѣтъ; въ 1895 году Всемиловѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. П. Е.

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ

КУРСКО-БѢЛОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ (1867—1884 г.).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Подготовленіе общей реформы духовно-учебныхъ заведеній и введеніе устава 1867 года.

(Продолженіе).

Особенное вниманіе комитетъ 1860 года обратилъ на улучшеніе постановки воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ проэктировалъ цѣлый рядъ новыхъ средствъ, направленныхъ къ усиленію воспитательнаго надзора за учениками и къ облегченію для начальства возможности имѣть непрерывный надзоръ за

ними. „По согласному указанію почти всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ семинарій и по общему признанію членовъ комитета“, — доносилъ преосвященный Димитрій Св. Синоду, — „въ духовныхъ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ, при настоящемъ ихъ устройствѣ, главная забота начальства устремляется на сообщеніе учащимся умственного образованія; воспитаніе же соотвѣтственное главному ихъ назначенію оставляется въ крайнемъ небреженіи. Главнѣйшая причина столь великаго зла, по общему же мнѣнію, заключается въ томъ, что ученики духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ живутъ на вольныхъ наемныхъ квартирахъ, у людей, болѣею частію, не только неспособныхъ имѣть на нихъ какое-либо нравственное вліяніе, но нерѣдко развращающихъ неопытную юность ихъ примѣромъ собственной безнравственной жизни. Притомъ нынѣ существующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ средства нравственнаго надзора до того недостаточны, что ими едва поддерживается одно внѣшнее благоприличіе въ поведеніи воспитанниковъ, а для спасительнаго вліянія на внутреннюю ихъ жизнь и для сообщенія ей истинно нравственнаго направленія, они оказываются совершенно недостаточными. Если же таковы средства духовно-учебныхъ заведеній въ отношеніи собственно къ нравственному воспитанію ихъ питомцевъ, то само собою разумѣется, что для воспитанія религіознаго, завершающаго нравственное развитіе человѣка и по самой возвышенности своей цѣли требующаго совершенно особыхъ усилій, пріемовъ и мѣръ, средства духовно-учебныхъ заведеній еще скуднѣе. Чтобы пресѣчь дальнѣйшее распространеніе проистекающаго отсюда зла и положить начало новому порядку въ нравственной жизни духовно-учебныхъ заведеній,

комитетъ призналъ необходимымъ особенно слѣдующія мѣры. Прежде всего, всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ, кромѣ тѣхъ, которые живутъ въ домахъ своихъ родителей или благонадежныхъ родственниковъ, соединить въ общежитія“. Этимъ послѣднимъ общежитіямъ комитетъ 1860 года придавалъ особенно важное значеніе и съ особенною настойчивостію рекомендовалъ ихъ для преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Комитетъ всесторонне разсматривалъ вопросъ касательно общежитій и напередъ защищалъ ихъ отъ возможныхъ нападений на нихъ. „Уготовляемый въ сосудъ благодати священства воспитанникъ“,—говорилось въ самомъ уставѣ, проектированномъ комитетомъ 1860 года,— „и по здравому смыслу, и по правиламъ церковнымъ долженъ быть чистъ духомъ и тѣломъ: почему необходимость требуетъ охранять его всячески отъ соблазновъ и отъ растлѣнія духовнаго, доколѣ не образуется его характеръ и не укрѣпится умъ и сердце его въ благочестивой вѣрѣ и жизни. Лучшее средство къ тому есть удаленіе воспитанниковъ изъ той среды, гдѣ они могли бы и видѣть, и слышать многое такое, что можетъ зловредно дѣйствовать на ихъ душу, и соединеніе ихъ въ общежитія, въ казенныхъ корпусахъ или общихъ квартирахъ. Какъ ни возстаютъ нынѣ противъ такъ называемыхъ закрытыхъ училищъ, но для воспитанниковъ духовныхъ семинарій общежитія рѣшительно необходимы, отчасти по тѣмъ причинамъ, какія указаны выше, отчасти и потому, что вся предполагаемая польза отъ жительства учениковъ по квартирамъ не совсѣмъ примѣняется къ ученикамъ семинаріи, и далеко не вознаграждаетъ того зла, которое въ настоящее время видимъ на опытѣ отъ разсѣяннаго жительства ихъ по квартирамъ. Говорятъ, что воспитаннику нужно привы-

катъ къ обществу: иначе онъ становится дикъ, нелюдимъ, замкнуть въ себѣ и пр. Но къ какому обществу можетъ привыкнуть сынъ бѣднаго, не говоримъ причетника, а и священника, взрослій въ деревнѣ и брошенный на квартирѣ у столь же бѣднаго городского жителя? Не одичаетъ ли онъ тутъ еще болѣе! И что поможетъ тутъ временное посѣщеніе его квартиры помощникомъ инспектора, на котораго ученикъ смотритъ, по непривычкѣ, со страхомъ? Нелюдимость, замѣчаемая въ семинаристахъ, происходитъ не отъ того, что они живутъ въ бурсѣ или на квартирѣ, а отъ того, что они вовсе лишены возможности бывать въ обществѣ хорошемъ, что было бы для нихъ дѣйствительно полезно; но это и не запрещается тѣмъ, которые имѣютъ къ тому возможность. А отъ такого общества, въ которомъ они находятся теперь по неволѣ, лучше удалить ихъ совершенно. Говорятъ еще, что нужно поприще самостоятельной дѣятельности, самоупражненіе въ борьбѣ съ жизнію и проч. Но для опытовъ самодѣятельности нуженъ сначала небольшой кругъ и поприще, а такой кругъ и есть общество сверстниковъ и совоспитанниковъ. Вѣдь это тоже самое общество въ зародышѣ, которое выросши составляетъ потомъ и такъ называемое большое общество. Что касается до упражненія въ борьбѣ съ жизнію, т. е. съ искушеніями міра: то къ этой борьбѣ надобно прежде приготовиться, собрать силы и укрѣпиться. Эта борьба небезопасна и для укрѣпившихся уже въ силахъ духовныхъ, а для неопытныхъ она чаще всего сопровождается паденіями. Слова нѣтъ, что и послѣ паденія можно возстать и сдѣлаться даже лучшимъ и болѣе крѣпкимъ. Но есть паденія, послѣ которыхъ падшій дѣлается навсегда недостойнымъ священства; а къ такимъ паденіямъ наиболѣе и бываетъ

склонна юность. Итакъ, долгъ благоразумія и любви требуетъ охранить готовящагося къ священству воспитанника отъ такой опасной борьбы, и стараться только приготовить его къ ней добрымъ воспитаніемъ. Говорятъ и еще: „нужна опытность, знаніе свѣта и людей не изъ книгъ, а изъ жизни, людей не воображаемыхъ, а живыхъ и пр. Но приобрѣтеніе такой опытности и такого знанія требуетъ разсудка достаточно развитаго, способнаго здраво обсудить, что хорошо и что худо, что полезно и что вредно, — нравственнаго характера, достаточно утвержденного въ добрыхъ навыкахъ, способнаго не соблазняться при видѣ слабостей и пороковъ людскихъ, устоять отъ прираженія искушеній. Словомъ, необходимость извѣстной степени опытности для священника требуетъ только того, чтобы окончившій курсъ въ семинаріи не тотчасъ былъ поставляемъ во священника, а по приобрѣтеніи нужной опытности дѣйствительнымъ служеніемъ церкви въ низшихъ степеняхъ клира, но отнюдь не того, чтобы неопытнаго мальчика подвергать всѣмъ искушеніямъ и соблазнамъ вольной жизни между людьми, зараженными пороками, какъ живутъ теперь большею частію ученики духовныхъ училищъ“. Кромѣ повсемѣстнаго заведенія общежитій, которыя должны были предоставить необходимыя удобства для нравственнаго наблюденія за воспитанниками, комитетъ 1860 года призналъ совершенно необходимымъ усилить самыя средства надзора учрежденіемъ должности комнатныхъ надзирателей. Состоя подъ руководствомъ инспектора и его помощниковъ и дѣйствуя по ихъ наставленіямъ и совѣтамъ, надзиратели обязываются быть неотлучно при ввѣренныхъ имъ ученикахъ, слѣдить за развитіемъ ихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ и сообщать ему долж-

ное (церковно-религіозное) направленіе, охранять ихъ отъ соблазновъ, отучать отъ бесполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ, привычекъ и обучать ко благочестію, заботиться о ихъ нуждахъ, помогать имъ въ занятіяхъ и проч. Необходимость учрежденія комнатныхъ надзирателей мотивировалась особенными обязательствами духовныхъ семинарій. Въ нихъ обучаются дѣти священно-церковно-служителей всей епархіи, удаленныя по необходимости отъ родителей и родныхъ, иногда на столь значительное разстояніе, что родители не имѣютъ возможности и навѣдаться объ нихъ въ продолженіе всего учебнаго времени. Немногіе достаточные священники имѣютъ возможность помѣстить дѣтей своихъ такъ, чтобы они были подъ хорошимъ призоромъ. Прочіе всѣ оставляются на квартирахъ безъ всякаго призрѣнія, большею частію у самыхъ бѣдныхъ обывателей городскихъ, гдѣ терпятъ нужду и подвергаются всѣмъ возможнымъ искушеніямъ и соблазнамъ. Не только существенная польза, но и долгъ челоуколюбія требуетъ, чтобы начальство поручило сихъ бѣдныхъ дѣтей ближайшему надзору и попеченію лицъ, заслуживающихъ такого довѣрія. Обязанности комнатныхъ надзирателей полагались въ слѣдующемъ: 1) содѣйствовать правильному, доброму, благочестивому и богобоязненному направленію развивающихся способностей и силъ воспитанниковъ, не однимъ дѣйствіемъ строгаго надзора, но преимущественно нравственно-духовнымъ дѣйствованіемъ на ихъ разумъ и сердце, возбуждая и укрѣпляя въ душѣ ихъ тѣ сѣмена благихъ мыслей и намѣреній, желаній и чувствованій, которыя насаждаются въ ней благодатію Всесвятаго Духа Божія; 2) предохранять ихъ умъ и сердце отъ непріязненнаго вліянія соблазновъ, остерегать отъ худыхъ увлеченій, отъ без-

полезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ привычекъ и проч., или же исправлять такія увлеченія и склонности; 3) развивать и укрѣплять въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу, чтобы страхъ Божій былъ въ нихъ не боязнію раба нелюбимаго, а благоговѣніемъ любящаго сына предъ отцомъ. Для сего нужно, чтобы дѣти приучались сознать и ощущать все величіе любви Божіей къ человѣку, всю безмѣрность и непрерывность благодѣяній Божіихъ въ нашей жизни. Изъ любви къ Богу, какъ изъ сѣмени произрастають всѣ благоговѣйныя чувствованія, богомысленныя, молитвенныя, благодарственныя и проч. и всѣ дѣла благочестія христіанскаго: любовь къ Слову Божію, богослуженію, молитвѣ, благоговѣніе предъ святыми угодниками Божіими и предъ святою церквью и проч. Отъ нея они получаютъ жизнь и силу, безъ нея они мертвы и безплодны; 4) возбуждать, укрѣплять и возвращать въ сердца ихъ искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнимъ, которая есть первый плодъ и свидѣтельство истинной любви къ Богу. Первое всего эта любовь должна обнаруживаться въ кругу самихъ воспитанниковъ, царствовать въ ихъ маломъ обществѣ и простираться потомъ ко всѣмъ безъ исключенія людямъ. Нужно, чтобы сердце ихъ отъ юности привыкало находить удовольствіе, утѣшеніе и отраду во взаимномъ сочувствіи другъ другу въ радостяхъ и печаляхъ, во взаимной помощи и услугахъ, во взаимномъ уваженіи другъ къ другу. Средствомъ ко всему этому должны служить не сухія нравоученія и приказанія, а весь образъ дѣйствованія надзирателя по отношенію къ воспитанникамъ, проникнутый и одушевленный сердечнымъ благочестіемъ и искреннею къ нимъ любовью. Дѣти инстинктивно, но тѣмъ не менѣе вѣрно, понимаютъ это благочестіе и эту любовь; они читають

ее во взорахъ воспитателя, слышать въ самомъ тонѣ его голоса, ощущаютъ въ самомъ движеніи его. Особенно сильнымъ средствомъ къ возбужденію добрыхъ чувствованій въ сердцѣ служитъ чтеніе книгъ, написанныхъ съ искреннимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ любви, благоговѣнія и страха Божія. — Всѣми законодательствами принято за правило: лучше предупредить, нежели наказывать преступленія. Этому правилу тѣмъ необходимо слѣдовать при воспитаніи, что здѣсь только образуется характеръ человѣка, что возросшій въ страхахъ Божіемъ и утвердившійся въ добрыхъ навыкахъ юноша легче можетъ преодолѣть соблазны и искушенія и устоять въ добродѣтели; что, напротивъ, впавшій въ порокъ однажды становится удобопреклоннѣе къ нему въ другой разъ; что вообще паденіями ослабляется сила воли и характеръ человѣка дѣлается слабымъ и шаткимъ. Посему все вниманіе надзирателя, какъ ближайшаго воспитателя ввѣренныхъ ему дѣтей или юношей должно быть устремлено къ тому, чтобы охранить ихъ отъ всякаго уклоненія съ пути Господня, предостеречь отъ увлеченій и соблазновъ, отъ неполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ привычекъ. Чтобы успѣть въ этомъ дѣлѣ, ему нужно прежде всего приобрѣсти полное довѣріе и любовь къ себѣ воспитанниковъ заботливостію объ ихъ нуждахъ, готовностію помогать имъ всегда и во всемъ, ласковымъ, откровеннымъ и дружелюбнымъ обращеніемъ съ ними, вообще искреннею, нелицемѣрною любовію къ нимъ. Надобно, чтобы воспитанники не боялись, но любили и уважали своего надзирателя, безъ боязни говорили и дѣйствовали въ его присутствіи, обращались къ нему довѣрчиво со всякимъ недоумѣніемъ и вопросомъ, со всякимъ желаніемъ и прошеніемъ, — вообще смотрѣли на него и находили въ немъ дѣйстви-

тельно любящаго брата и искренняго друга. Такая до-
вѣрчивость есть первое и единственное условіе къ то-
му, чтобы надзиратель могъ благотворно дѣйствовать
на душу воспитанниковъ — совѣтами, наставленіями, пре-
достереженіями. „Излагая обязанности комнатныхъ над-
зирателей“, — замѣчалъ въ заключеніе самъ комитетъ, —
„нельзя не чувствовать, что возлагается на нихъ бре-
мя тяжкое. Но къ этимъ обязанностямъ призываются
люди, уже избравшіе цѣлю своей жизни священниче-
ское служеніе, уже рѣшившіеся посему посвятить се-
бя всецѣло на служеніе Богу и ближнимъ своимъ съ
полнымъ самоотверженіемъ въ отношеніи къ самимъ
себѣ. Для нихъ служеніе въ качествѣ надзирателей бу-
детъ и полезнымъ испытаніемъ, и полезною пригото-
вительною школою. Тутъ они узнаютъ на опытъ, способ-
ны ли они дѣйствительно отдать себя всецѣло на слу-
женіе ближнимъ своимъ, какъ требуетъ долгъ священ-
ства. Тутъ они пріучатся заботиться о другихъ съ
отеческою любовію, забывая о самихъ себѣ, чего тре-
буетъ обязанность пастырская. Тутъ они привыкнутъ
искать отрады и утѣшенія, помощи и вразумленія свы-
ше въ теплой и усердной молитвѣ, которая есть ды-
ханіе и жизнь души пастыря-священника. Въ ободре-
ніе и утѣшеніе себя надзиратель долженъ помнить, что
если страшное горе угрожаетъ, по слову Господа И-
суса Христа, тому, кто соблазнить единаго отъ малыхъ,
то высочайшая награда въ царствѣ Божіемъ ожидаетъ
того, кто приведетъ ко Христу единаго отъ малыхъ
сихъ“... Наконецъ, для сообщенія воспитанникамъ ду-
ховно-учебныхъ заведеній собственно духовнаго на-
правленія и для тѣснѣйшаго сближенія ихъ съ обыча-
ями церкви, комитетъ 1860 года проэктировалъ слѣ-
дующія мѣры: а) при каждой семинаріи устроить свою

церковь, дабы храмъ Божій составлялъ самую первую, важнѣйшую принадлежность семинаріи и служилъ бы для воспитанниковъ училищемъ христіанскаго благочестія и благообразнаго и благоговѣйнаго служенія; б) богослуженіе въ семинарскихъ церквахъ должно быть ежедневно, но не всѣ воспитанники присутствуютъ при богослуженіи обязательно, кромѣ среды и пятка, когда раннюю литургію слушать обязываются безъ исключенія всѣ; в) всѣ воспитанники (поочередно) должны участвовать въ совершеніи богослуженія чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и проч.; г) говѣть всѣ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній обязываются четыре раза въ годъ: дважды въ великій постъ и по одному разу въ успенскій и рождественскій. Въ постъ свв. апостоловъ, когда ученики бывають заняты приготовленіемъ къ экзаменамъ и самыми экзаменами, обязывать ихъ къ говѣнію комитетъ не нашель возможнымъ; д) вообще устроить домашнюю ихъ жизнь такъ, чтобы всѣ занятія ихъ начинались и оканчивались, а иногда и перемежались благочестивыми упражненіями: молитвою, чтеніемъ слова Божія и т. п., и чтобы благочестивые обычаи, хранимые православнымъ народомъ, какъ имѣющіе великую важность для назиданія паствы, строго и благоговѣнно были соблюдаемы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; е) для постоянного, пастырски-отеческаго наблюденія за развитіемъ внутренней жизни воспитанниковъ и для сообщенія ей непогрѣшительнаго направленія, комитетъ предполагаль учредить при всѣхъ семинаріяхъ должность духовника изъ священниковъ или священноиноковъ, извѣстныхъ своею духовною опытностію и благочестивою строгостію нравовъ, а въ видахъ возбужденія въ воспитанникахъ семинаріи религіознаго чувства проэк-

тировалъ, между прочимъ, значительно увеличить число праздничныхъ дней, въ которые ученики семинаріи должны были освободиться отъ учебныхъ занятій и присутствовать при богослуженіи. „Страннымъ, можетъ быть, покажется,“ — замѣчалъ комитетъ по поводу всѣхъ проектированныхъ имъ нравственно-воспитательныхъ средствъ и правилъ, — „что въ уставъ семинарскій вводится часть устава монастырскаго. Но если и для монаха, который печется о спасеніи своей только души, нужно строгое подвижничество; то можетъ ли быть оно не нужно для того, кто на свою душу принимаетъ отвѣтственность за тысячи душъ? Монаха отъ многаго ограждаютъ стѣны монастыря, но священникъ долженъ не только бороться самъ со всѣми искушеніями и соблазнами среди самаго міра, но и спасать другихъ отъ искушеній и соблазновъ. Неужели и для этого ему не нужно самое строгое и высокое подвижничество? Нѣтъ сомнѣнія, что величайшая была бы польза для церкви, еслибы готовящіеся къ священству, по окончаніи школьнаго воспитанія, довоспитывали себя въ извѣстныхъ строгостию устава общежительныхъ монастыряхъ, подъ руководствомъ духовныхъ старцевъ. Православное общество, безъ сомнѣнія, желаетъ видѣть въ священникахъ, прежде всего, истинно духовныхъ пастырей; а величайшіе изъ пастырей церкви были воспитанники монастырей. Это говоритъ вся исторія церкви“.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

„Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ“. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва, 1896 г. Ц. 75 к.

Эта книга представляетъ несомнѣнный интересъ для читателей, которые желаютъ знать объ отечествен-

ныхъ дѣятеляхъ болѣе того, что можетъ быть извѣстно о нихъ по слухамъ. Другую особенность „воспоминаній“ составляетъ рѣдко встрѣчаемое въ другихъ подобныхъ книгахъ то вниманіе, которое авторомъ удѣляется нѣкоторымъ выдающимся дѣятелямъ въ нашемъ отечествѣ: или не проходившимъ въ теченіе своей жизни никакого оффиціального служенія, или занимавшимъ такіа скромныя должности, о которыхъ обыкновенно не принято говорить въ исторіи.

Къ первой группѣ нужно отнести воспоминанія объ Аксаковыхъ, о баронессѣ Эдитѣ Федоровнѣ Раденъ; ко второй—о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ, Николаѣ Васильевичѣ Калачевѣ.

Третью особенность „воспоминаній“ составляетъ то великодушное отношеніе автора къ скромнымъ, но замѣчательнымъ въ своей области дѣятелямъ, которое побудило его поставить въ своихъ воспоминаніяхъ рядомъ съ Великой Княгиней Еленой Павловною едва ли даже и по имени кому извѣстную, но выдающуюся по своей дѣятельности Надежду Павловну Шульцъ. Тотъ же простой какъ бы домашній характеръ воспоминаній проявляется и въ томъ, что послѣ бывшаго директора Казанской инородческой учительской семинаріи, Н. И. Ильминскаго, извѣстнаго, во всякомъ случаѣ, небольшому кругу почитателей его, мы находимъ воспоминанія о Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ и о великомъ Отцѣ отечества—Царѣ-Миротворцѣ.

Чтобы ознакомить читателей съ тѣмъ особеннымъ искусствомъ, какимъ владѣетъ авторъ „воспоминаній“, мы вознамѣрились представить читателю образъ самой скромной дѣятельницы, которой посвящены почти первыя страницы книги (9—20 стр.).

Надежда Павловна Шульцъ была первую началь-

ницею Царскосельскаго училища дѣвиць духовнаго званія. И вотъ что о ея дѣятельности по училищу воспоминается автору. „Она не принадлежала къ тѣмъ представителямъ новѣйшей педагогiи, которые такъ ярко горять иногда чужимъ, заимствованнымъ огнемъ разноцвѣтныхъ теорiй, методовъ и, такъ называемыхъ, новыхъ началъ обученiя и просвѣщенiя... Огонь, которымъ она горѣла, была у нея свой (стр. 12). Она происходила изъ русской семьи Шиповыхъ, возраставшей Россiи не мало добрыхъ дѣятелей... Всю раннюю пору свою она провела въ деревнѣ и близко ознакомилась со всеми условiями сельскаго быта... Она знала хорошо и то, каковы условiя у насъ воспитанiя и цѣлаго быта сельскихъ священниковъ ¹⁾, знала по опыту, что при настоятельности ежедневныхъ нуждъ и при невыгодной обстановкѣ домашняго быта отъ самой колыбели сельскому священнику у насъ не трудно огрубѣть душою и утратить сознание своего высокаго призванiя“... Священникъ сельскiй „живетъ обыкновенно затерянный, въ отчужденiи и отъ грубой среды внизу, на которой онъ самъ нечеловѣческими усилiями долженъ еще поднимать первобытную новь и распахивать пашню никѣмъ не тронутую, и отъ среды помѣщичьей, отъ которой онъ отдѣляется предразсудками сословнаго быта и воспитанiя“ (стр. 10).

Пособить этому горю и выступила Надежда Павловна, въ дѣятельности первой начальницы училища, гдѣ стали воспитываться будущiя сельскiя матушки, о роли которыхъ такъ пишется въ книгѣ: освѣтитъ жизнь сельскому священнику, раздѣлить съ нимъ бремя можетъ только вѣрная помощница—жена. Но жены сель-

¹⁾ Надежда Павловна Шульцъ знала духовенство въ эпоху ранѣе открытiя первыхъ училищъ для образованiя дочерей духовенства.

скихъ священниковъ бывали, какъ извѣстно, ниже мужей своихъ по воспитанію и образованію, самый бракъ становился большею частью, къ сожалѣнію, не дѣломъ сердечнаго и разумнаго выбора, а необходимымъ средствомъ къ полученію мѣста. Итакъ, надобно было еще *сотворить ему помощницу*¹⁾: вотъ мысль, которая овладѣла горячею душою Надежды Павловны., чтобы жена священника могла быть сама учительницею своихъ дѣтей и въ потребномъ случаѣ помощницею мужа въ народномъ обученіи“ (стр. 10—11).

Планъ ученія и воспитанія дѣвицы духовнаго званія „былъ простой и несложный, безъ иностранныхъ языковъ: Законъ Божій, чистописание съ рисованіемъ, русскій языкъ съ славянскимъ, ариѳметика и исторія съ географіей, пѣніе и практическое домашнее хозяйство съ рукодѣльемъ“ (стр. 11). Въ послѣднее время къ этимъ предметамъ прибавлены еще физика съ естественной исторіей и начала педагогики. Этотъ курсъ проходилъ подъ непрестаннымъ *руководствомъ* и надзоромъ начальницы, съ замѣчательною основательностью, и воспитанницы, оставляя заведеніе, приобрѣтали дѣйствительное и твердое знаніе“.

„Въ нравственномъ отношеніи вліяніе такой женщины было неоцѣненное. Посвящая все время, всѣ заботы созданному ею училищу, она была въ немъ, какъ мать посреди дѣтей. Это была женщина доброты неописанной и несравненной чистоты и ясности душевной“.

„Вотъ какую люблю я,—писала она сама,—представлять себѣ нашу воспитанницу по выпускѣ изъ заведенія, въ ея жизни. Домъ ея служить образцомъ нравовъ добрыхъ, согласія, чистоты, порядка, благосостоянія. Мужъ ея, возвращаясь домой отъ служенія духов-

¹⁾ Курсявъ въ подлинникѣ.

нымъ нуждамъ прихожанъ своихъ, находить желанный отдыхъ въ обществѣ жены своей; они бесѣдуютъ и читаютъ вмѣстѣ. Она не любитъ ходить по гостямъ, и выходить изъ дому, почти всегда имѣя въ виду дѣло любви и благотворительности“ (стр. 16). Въ системѣ воспитанія, введенной Надеждой Павловной, все направлено было къ этой цѣли.

Такъ напр. она не допускала, чтобы ея воспитанницы занимались работами для продажи. „Покуда онѣ въ училищѣ, говорила она, у нихъ и мысли не должно быть о какой нибудь личной прибыли отъ работы. Цѣль ихъ работъ должна быть безкорыстная: — желаніе помочь, сдѣлать добро, принести пользу. Къ этому чувству тѣмъ болѣе необходимо приучать ихъ, что на ту среду, изъ которой онѣ вышли, падаетъ обвиненіе въ алчности къ пріобрѣтенію, и когда онѣ вернутся туда, то должны подавать примѣръ любви и безкорыстнаго служенія добру“ (стр. 15).

Заботы ея о воспитанницахъ не оканчивались съ выпускомъ ихъ изъ заведенія. Она слѣдила за судьбою и дѣятельностью *каждой*, хотя бывшія воспитанницы Царскосельскаго училища разсѣяны по всей Россіи (стр. 17).

Въ надгробномъ словѣ о. законоучителя училища отмѣчается въ характерѣ Надежды Павловны всепѣлая ея преданность училищу и забота о воспитаніи дѣвицъ, которое велось не только съ умомъ, но съ нѣжностью, теплотою и сострадательностью къ питомицамъ (стр. 19): — „ея примѣръ, надзоръ, вліяніе и руководство живо ощущались всѣми и во всемъ..., а это былъ примѣръ добра, надзоръ любви, вліяніе кротости и мира, и руководство къ строгому, точному исполненію всѣми своихъ святыхъ обязанностей“ (ст. 19).

Въ воспитаніи своихъ дѣвицъ Надежда Павловна преслѣдовала неуклонно высокую задачу, и много работала надъ умственнымъ развитіемъ ученицъ, говоря объ этомъ дѣлѣ такъ: „я ставлю прежде всего своимъ долгомъ—просвѣтить умъ своихъ воспитанницъ, утвердить у нихъ въ сердцѣ горячее желаніе приносить пользу и дѣлать добро на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни случится имъ быть. Образование ихъ должно быть основательное и не скудное: если умъ въ нихъ не получитъ должнаго развитія, это отразится и на сердечныхъ качествахъ: чѣмъ просвѣщеннѣе онѣ будутъ, тѣмъ лучше поймутъ, что никакое занятіе не ниже ихъ достоинства, если только можетъ приносить пользу“.

(„Самар. Епарх. Вѣд.“).

Попытки къ объединенію церковныхъ школъ съ свѣтскими начальными училищами.

Объединенія церковныхъ школъ съ свѣтскими начальными училищами несомнѣнно всѣ желаютъ, и оно въ недалекомъ будущемъ должно состояться,—но на какой почвѣ и на какихъ условіяхъ, этого нельзя еще предрѣшать. Но уже есть попытки къ объединенію, такъ сказать,—первые шаги; на нихъ нельзя не обратить вниманія. Такъ въ Холмско-Варшавской епархіи церковно-приходскихъ школъ пока еще немного; большая часть существующихъ школъ принадлежать въ ведомству Министерства Народн. Просвѣщенія. И однако же всѣ эти послѣднія школы находятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальнаго вѣдомства. Законоучитель въ каждой школѣ состоитъ въ то же время и ея „блюстителемъ, обязаннымъ отвѣчать за духовно-нравственное направленіе и успѣхи школы и предъ

епархіальнымъ начальствомъ, и предъ попечителемъ учебнаго округа“. Архипастырѣ Холмско-Варшавской епархіи при ревизіи церквей посѣщаетъ министерскія школы и вмѣстѣ съ начальникомъ учебной дирекціи производитъ испытаніе учащимся. Сдѣланныя архипастыремъ въ школахъ замѣчанія сообщаются начальникомъ дирекціи всѣмъ учителямъ начальныхъ училищъ для точнаго исполненія. Послѣдствіемъ такихъ замѣчаній является то, что распоряженіями начальства учебнаго округа требуется, чтобы учитель былъ для учениковъ примѣромъ усердія къ храму Божію, исполнялъ уставы Церкви и приучалъ дѣтей къ чтенію и пѣнію въ церкви. Школа свѣтская, такимъ образомъ, въ полномъ своемъ составѣ, не исключая и учителя, ввѣряется здѣсь отвѣтственному завѣдыванію своего приходскаго пастыря, что значительно сближаетъ, почти объединяетъ ее съ церковно-приходскою школою.— Въ Пермской епархіи дѣлаются попытки сближенія на почвѣ экономической. Тамъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, земство безразлично помогаетъ въ содержаніи школамъ какъ своимъ земскимъ, такъ и церковнымъ. Съ 91 по 96 годъ церковныя школы получили отъ земства до 25¹/₂ тысячъ рублей.— Смоленское земство установило даже особенныя правила для выдачи пособій церковнымъ школамъ: 1) губернское земство приходитъ на помощь церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты наравнѣ съ земскими исключительно для постройки училищныхъ зданій; 2) на каждую школу оно выдаетъ пособіе не свыше 300 р.; 3) для полученія этого пособія сумма мѣстныхъ средствъ на постройку школъ, включая сюда и средства, отпускаемыя духовнымъ вѣдомствомъ, должна быть не менѣе испрашиваемаго отъ губернскаго земства пособія. Послѣ такихъ попытокъ къ сбли-

женію на почвѣ административной и экономической, остается рѣшить уже сравнительно нетрудный вопросъ о сближеніи на почвѣ учебной. Объединеніе учебныхъ программъ для церковныхъ и свѣтскихъ школъ оставалось бы послѣднимъ рѣшающимъ словомъ въ этомъ вопросѣ. („Тульск. Еп. Вѣд.“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Курскаго мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста.

Въ циркулярѣ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 23 февраля 1895 года за № 7, изъяснено: „Для достойнаго почтенія памяти въ Возѣ почившаго Государя, Главное Управленіе остановилось на мысли устроить въ С.-Петербургѣ новое или усилить комплектъ существующаго уже убѣжища для больныхъ и престарѣлыхъ сестеръ милосердія, потерявшихъ силы на службѣ Красному Кресту и неимѣющихъ средствъ къ существованію, съ посвященіемъ убѣжища имени Императора Александра III. Для облегченія въ скорѣйшемъ осуществленія такого предположенія Главное Управленіе испросило Высочайшее Государыни Императрицы Маріи Феодоровны соизволеніе на открытіе сбора при всѣхъ учрежденіяхъ Общества Краснаго Креста для образованія фонда на устройство сказаннаго убѣжища.

Сообщая о такомъ Высочайшемъ соизволеніи всѣмъ учрежденіямъ Общества, Главное Управленіе имѣетъ честь покорнѣе просить безотлагательно приступить къ открытію во всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста приѣма пожертвованій на образованіе вышеназваннаго фонда.

Всѣми сознаваемая нынѣ польза санитарно-образовательныхъ учреждений Общества Краснаго Креста и выпускаемыхъ изъ нихъ опытныхъ сестеръ милосердія, побудить какъ учрежденія, такъ и всѣхъ сочувственно относящихся къ милосердной идеѣ помощи больнымъ и престарѣлымъ сестрамъ милосердія, которая такъ была близка сердцу усопшаго Монарха, къ принесенію своей лепты, и можно надѣяться, что щедрыя пожертвованія помогутъ быстрому ея осуществленію. Учрежденія Общества не откажутся употребить для сего все зависящія отъ нихъ мѣры.“

Курское мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста, обращаясь ко всѣмъ мѣстнымъ органамъ печати въ Курской губерніи съ покорнѣйшею просьбою помѣстить это объявленіе на своихъ страницахъ отъ одного до трехъ разъ, съ промежутками во времени, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, которыя пожелають принять участіе въ пожертвованіяхъ съ извѣстной цѣлью, что пріемъ этихъ пожертвованій открытъ: въ г. Курскѣ въ кассѣ мѣстнаго управленія, у г. члена и казначея управленія А. Н. Алферова и въ кассѣ попечительства Курско-Знаменской Общины сестеръ милосердія, у г-жи Попечительницы Общины Н. Ѳ. Монтрезоръ и въ городахъ: Вѣлгородѣ, Грайворонѣ, Дмитріевѣ на Свапѣ и Суджѣ въ кассахъ мѣстныхъ комитетовъ Общества Краснаго Креста, у гг. Предводителей дворянства тѣхъ уѣздовъ, какъ предсѣдателей мѣстныхъ комитетовъ.

Содержаніе:—1) Рѣчь Высокопреосвященнаго митрополита Палладія, произнесенная при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургѣ.—2) Некрологъ.—3) Духовныя школы Курско-Вѣлгородской епархіи (1867—1984 г.). (Продолженіе).—4) Вибліографическая замѣтка.—5) Попытки къ объединенію церковныхъ школъ съ свѣтскими начальными училищами.—6) Объявленіе.—Приложеніе. Указатель Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ. (Продолженіе).

И. д. Редактора, Преподаватель В. Залуцкій.

Печ. дозв. 6 Іюля 1896 г. Ценз. свящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваньныхъ.